

Эрос Гед Евгеньевич

Puzzle

16+

Эрос Гед Евгеньевич Puzzle

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59793171

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть места, куда сложно попасть, в силу целого ряда обстоятельств. Но стоит ли стремиться к этому? Дорога к ним у каждого своя. Свой опыт, знания и мудрость.

Здесь и сейчас наступило самое прекрасное время года. Дожди полетели дальше, а Солнце еще не вполне пришло в себя от такого количества воды, практически непрерывно изливавшегося в течение трех месяцев.

Находясь здесь и сейчас, у меня периодически возникало ощущение того, что это своеобразная машина времени, только не во времени, а в состоянии души.

Если мне хочется грусти, то достаточно посмотреть на север на линию горизонта, где горы встречаясь с небом, образуют неровность напоминающую пилу, перемалывающую жизни. Сейчас её вершины были покрыты грузовыми тучами, и становится понятно, что там идёт дождь. Стоит подумать о тех, кто рвался за перевал, но эти дожди остановили и неизвестно, смогут ли они дожждаться их окончания.

***

Я поворачиваю голову на юго-восток и вижу голубую бездну, солнечный диск размером с золотой соверен.

Соверен – английская затем британская золотая монета. Номинальный вес монеты – 15,55 г, содержание золота – 15,47 г, диаметр – 39,5 мм.

Прикрываю глаза и наслаждаюсь его теплом. Нега и умиротворение заполняют меня до краев, не оставляя места ни для чего другого.

***

Достигнув горизонта, пророк оказался перед стеной из камня. Огромные куски тверди. И чтобы увидеть небо, пророку пришлось так задрать подбородок, что он даже покачнулся.

– Как же быть? Скоро опять начнутся дожди, и перевал вновь станет непостижимым.

Пророк не ждал ответа. Не испытывал ни тени сомнения, страха или печали. Жар Солнца высушил его тело, а разум спекло в нечто твердое и однородное.

Он присел, бережно достал сухарик и надкусил его. Крошки осыпались в заботливо подставленную ладонь.

***

Насладившись безмятежностью, я неспешно собираюсь дальше.

– Задержитесь на пару тройку дней, и тогда можно двинуться дальше. Пусть земля подсохнет.

Страхиваю ключья неги фантазий и возвращаюсь к реальности слов.

Напротив меня сидит... Я сначала решил назвать его стариком, все признаки грядущего небытия с ним, но элегантность внешнего, породило иллюзию вечного. С определенного момента невозможно сказать насколько дерево старо. Для них можно определить два состояния: молодость и

взрослость. Передо мною сейчас находилось одно из таких деревьев.

Я решил добавить только мне понятной иронии: “Я боюсь. Боюсь пустить корни”.

Его ответ так же носил образный характер: “С этой торопливостью, Вы напоминаете осенний лист подхваченный ветром. Хаос и непредсказуемость, неважно, куда и зачем”.

Неожиданный образ вечного в моей голове, запустил процесс – процесс трансформации окружающего пространства. Во всем, что попадало в поле моего зрения, разум искал подтверждение того что, так или иначе может ассоциироваться с чрезмерным постоянством. Чистота элементов сервировки. Старомодные, но хорошо сохранившиеся элементы интерьера. Никакой небрежности. Каждая деталь была точной копией другой. Повеяло холодом. Видимо, возникшая неуютность отразилась на моем лице. Собеседник встал и подошел к огромной черной дыре и бросил в нее один из кусков дерева лежащих рядом. Полыхнуло пламя. Он вернулся обратно и продолжил:

– Пара тройка дней ни чего не решит. Жары не будет еще как минимум неделю. И Вы будете достаточно далеко, прежде чем она достигнет Вас. Дождь же, скорее всего, не вернется до конца лета. А за эти пару дней Вы сможете полностью восстановить силы и если пожелаете... Даже прикоснуться к вечному. Вы знаете, что некоторые ученые считают данные места колыбелью человечества и я мог бы с удоволь-

ствием показать кое-какие из артефактов, на которые ученые указывают как доказательство правильности этой теории.

Кусочек утреннего омлета был аккуратнейшим образом, настолько аккуратнейшим, что я не смог не заметить этого, помещен в черную дыру поменьше, где и пропал бесследно.

– Безусловно, все это очень интересно. Обещать не буду – я подумую.

– Уверяю Вас, Вы ничего не теряете, а может быть, даже скажете мне спасибо! Я зайду к Вам через час.

***

Пророк протянул руку и сразу стайка, неведомых ему маленьких птичек подлетела к его ладони и растащила крошки. Пророк встал и двинулся навстречу Солнцу вдоль отвесной стены каменной гряды. Он знал одно, он будет так идти пока... Пока не встретится с Солнцем, или пока каменная гряда не прервется.

Пророк неспешно продвигался в направлении Солнца, аккуратно обходя отдельные валуны, рассыпанные гроздьями вдоль его пути.

***

Я вернулся в комнату. Еще до завтрака я постарался уничтожить следы своего пребывания в ней. Цикл вечного порядка и постоянного ожидания не должен быть прерван. Где-

то внутри меня зрел червь сожаления – опять придется стирать морщины и складывать замысловатые узоры из кружек и ложек. Нет, надо двигаться дальше.

Раздался стук в дверь. От неожиданности я даже вздрогнул: “Неужели это он? Как скоротечно время!”

С трудом скрывая досаду, я распахнул дверь. Никого.

– О!

Покрутил головой – длинный и узкий коридор был пуст.

– Чудеса.

К досаде присоединилась озадаченность – на полу лежал конверт.

– Этого ещё не хватало, – вырвалось у меня, но конверт был уже у меня в руках. Ещё раз, покрутив головой, я аккуратно прикрыл дверь. Сел в кресло – конверт в руках. И что же меня смущает во всем этом? Два – это уже...

***

Пророчества, наоборот, сбываются дословно. Поэтому нет смысла их бояться, их нужно стоически принимать. Бояться надо тех, кто их формулирует. Бояться надо пророков. Их правда о будущем может быть страшна.

***

Расплата за вечность: морщины и шрамы. Они витиеватым узором легли на эту, когда-то, в самом начале всего сущего, абсолютно гладкую грань вселенной.

Земля третья по удалённости от Солнца планета Солнечной системы. Она образовалась из солнечной туманности около 4,54 млрд. лет назад. Каменная порода на Земле образовалась около 3 млрд. лет назад. Человек разумный, прямоходящий появился на Земле около 200 тыс. лет назад.

Взгляд пророка остановился на границе земли и камня. Здесь узор прерывался.

– Возможно, он берет свое начало откуда-то из недр земли – из ее горячего сердца, – подумал Пророк – а может он превращает камень в землю?

Начав размышлять, пророк чуть не споткнулся о небольшой кусок породы торчащей из Земли. Он инстинктивно сделал шаг в сторону, и его накрыла волна света. Кто же выдержит такое количество белого?! Пророк инстинктивно повернул голову в сторону. Никакой стены не было. Углы сгладились, изломы распрямились, то, что было внизу – отдалилось, уходящие в небо части узора приблизились и изогнулись. Нить разумного исчезла. Все, что он видел, слышал, чувствовал, получило выход. Водоворот прошлого быстро затягивал пророка. Свет настоящего становился все меньше и меньше. Отчаянный рывок к свету, размер которого уже был не больше яблока.

– Попробуй пролезть в игольное ушко!

Получилось. Опять все залито светом, но Пророк уже не

боится. Он поворачивает голову и смотрит на то, что осталось от камня.

Пророк шел вдоль олицетворения вечности – монолитной каменной стены и смотрел будущее, настоящее, прошлое.

Он шел и читал истории жизней.

***

Река времени величественно несла свои воды. Вся, искрясь и переливаясь, в лучах никогда не восходящего и никогда не заходящего Солнца, она позволяла, но только ценой больших усилий, взглянуть на себя.

– Помни, в эту реку нельзя войти дважды.

–???

– Так говорили до меня, и так говорю я. Типа, все будет по-другому.

– А если попробовать трижды?

– Как так, если у тебя уже во второй раз ничего не получится.

***

Я вышел из оцепенения, и графичная форма конверта замерла в паре сантиметров от змеиных изгибов поверхности, светящейся матовым теплом, стола.

Скрипнуло дерево стула, раздался треск кожаной обивки. Моя спина распрямилась и подалась вперед к краю стола. Я оперся на локти, и конверт оказался перед моим носом.

– Вероятно, это должно означать, что я готов к невероятному, – прошептал мой разум. – Однако, действительно ли ты готов?

– Ну что ж. Посмотрим.

Вполголоса проговорил я.

Из открытого конверта изящно выпала карточка мелованной бумаги.

Перевернув карточку, я принялся изучать содержание записки, написанной аккуратным почерком:

Дорогой гость!

Не далее как сегодняшним утром, я имел удовольствие общаться с Вами за завтраком. Искренне надеюсь, что Вы еще не успели забыть эту неожиданную встречу. Сразу после того, как обстоятельства заставили меня покинуть Вас, я решил не откладывать задуманное. И, как говорится, по горячим следам, отправляю Вам это сообщение. Я буду ждать Вас в 10 часов 25 минут у “Исходника”. Вы спросите меня: “Где это?”.

Вам будет достаточно спуститься вниз и первый встречный с удовольствием объяснит Вам, где он находится, как до него добраться и даже с удовольствием сопроводит Вас прямо до места.

P.S. Жду.

«Жду» пронеслось эхом в голове. Глаза переключились и принялись выискивать дефекты в аккуратных завитках букв. Я медленно всплывал на поверхность. Я не спешил – пустота

не успеет стать настолько гнетущей, что разум не сможет ей противостоять.

– Все хватит, – решил я и положил записку в конверт, конверт в карман.

Я знал, что последую по указанному направлению, но отсутствие явной причины того, что поступлю именно так, меня беспокоило.

***

Пыль ушедших времен. Она медленно парила в воздухе.

– Ты видишь это?

Измощенная ладонь старца. Сколько тысяч ночей и дней она брала боль, и дарили покой?

Пыль ушедших времен медленно ложилась на нее.

– Да ты видишь...

Два вздоха слились воедино.

– Все здесь. Надо лишь взглядеться.

Множество дорог. Прямые и длинные, короткие и извилистые. Перекрестки встреч. Арабеска, шифр которой, объясняет сущее.

– Не важно, по какой дороге ты пойдешь. Важно с чем ты придёшь.

“5” в нумерологическом ядре – это признак стремления к абсолютной свободе и полного неприятия любых правил и ограничений.

***

К сожалению, в письме не было четкой инструкции, как выбирать первого встречного. Это был повод моим сомнениям поднять голову. На первом этаже меня ждали аж, человек 5 первых встречных (далее идет описание этих людей, и объяснение как они оказались здесь).

***

Утомленное Солнце нежно с морем прощалось

Большая стрелка часов дрогнула и, преодолевая себя – повинувшись какой-то, ей неведомой, внешней непреодолимой силе сделала ход. Щелчок двумя пальцами таинственной руки и зубчатый диск повернул ось, которая сместила планку.

Звонкая трель заполнила пространство маленькой комнаты.

–И с чего я решила, что у него жизнерадостный звук.

Вялое движение руки вверх и она падает сверху на столь ненавистный сейчас источник времени.

Будильник продолжает звенеть.

– Да замолчишь ты или нет! Ооо...

Еще пара движений тонких пальцев и будильник замолчал.

Пара секунд и копна вьющихся волос сдвинулась с подуш-

ки.

– Как же хочется еще поспать.

Шлепанье босых ног и спальня опустела.

Журчание воды и тонкий аромат сирени из комнаты напротив.

Небольшая пауза и в направлении кухни уже движется идея. Материализация идеи выглядит эффектно: волосы собраны в пучок на затылке, рубашка и брюки подчеркивают серьезность намерений; грациозность и изящество движений – дерзкий смысл задуманного; юный возраст и черты лица, вызывающие симпатию – лучшие пробуждения, лежащие в основе.

Девушка с чашкой чая подошла к окну. Она спокойно просто смотрела в окно – ничего конкретного. Сомнения ещё были, и эта пауза была тем моментом, когда она вновь возвращалась к источнику, породившему идею и приведшему её к принятию такого решения. Девушка который раз мысленно взвешивала все “за” и “против”. И чем длительнее проходило взвешивание, тем неувереннее становились позиции. Страх неподвластного будущего начинал ощущаться легким привкусом тошноты. Но идея уже прожила целые сутки. И в очередной раз ее спас темперамент. Неспособность созерцать и жажда движения мгновенно находили вещи, требующие ее незамедлительного вмешательства.

– Ох... – слабо различимый вздох. – Если мне хватит терпения, то все получится.

Она аккуратно поставила чашку и ринулась к выходу. Время поджимало.

– И откуда у времени столько сил? Не спит, не есть, а идет. От такой странной мысли девушка улыбнулась.

– Что я скажу? Что больше не буду здесь работать. Но они спросят: “почему?”.

Быстрым шагом она двинулась в направлении гостиницы.

– Почему, почему... Да потому, что не хочу!

Но они спросят: “Чего же ты хочешь?”

– Спросят, спросят. Так ровно и спокойно. Вот, вот! Ровно и спокойно.

Девушка ясно осознавала, что ее тяготит последние несколько лет, – разумность этого места, разумность со всем его содержимым. Все чаще и чаще, она, просыпаясь по утрам, уже знала, чем закончится день. Да что день, сейчас она уже видела картины своего еще далекого будущего – и это будущее почему-то вызывало в ней гнев.

Про свое будущее она хотела знать только одно – это счастливое будущее.

– Разве может быть счастье там, где стрелки часов всегда показывают точное время?

Девушка так увлеклась, что ее эмоциональное состояние вышло за пределы ее личного мира и стало достоянием окружающих: резкие взмахи руками, плотно сжатые губы и прямо таки горящие глаза.

Маска – это предмет, накладка на лицо, который надевается или для сокрытия личности, или для защиты лица.

***

Подул ветерок, и языки пламени взметнулись вверх. Волна жара ринулась вглубь темноты. Человеческий контур, залитый цветом ночи, и человек с серебряной бородой ожили и слегка отодвинулись в стороны.

– Наша неспособность управлять стихией оставляет нам только одно – бежать прочь, – прозвенела тень.

– Я твёрдо стою на позициях того, что всегда есть другой путь, – зашелестела серебряная борода.

– Было бы интересно услышать, что это за альтернатива? Может, Вы откроете мне глаза и укажете это великое чудо! – сарказм на высокой частоте звучал так презрительно.

Одно дело верить, что выход есть, и совсем другое – знать, где он.

Серебристая борода оказалась в полном замешательстве. Свое торжество тень отметила тем, что задрала вверх угольные контуры рук. Но кто признает свое поражение?

Огонь стал ближе. Он хотел более внимательно рассмотреть серебро, щедро струящееся из подбородка и щек.

Серебряная борода понимал, что аксиоматичность высказывания подразумевает рациональность его объяснения. Иначе, тень не простит, все рассыплется. Серебряная борода сделал глубокий вдох.

Огонь увидел, что за этими следами былого пожара, еще есть чему гореть, и он принял решение вдохнуть жизнь в то, что осталось. Походящий момент, и доверившись ветру, пламя рванулось навстречу тому, что было.

Неимоверный жар разлился внутри. Серебряная борода в ужасе резко отшатнулся, пытаясь скрыться в чернеющей пустоте. Но что-то необъяснимое – Серебряная борода вплотную приблизился к огню.

Тень замерла, ее взору предстал тот, кого он видел впервые. А пылающая медью борода проревела, пожалуй, самое иррациональное, что можно было придумать: “Стать самой бурей!”.

Раскатистое ха, ха-ааа и дугообразное движение сгустка горячей меди в направлении густого черного обступившего костер.

***

Мел со скрипом оставлял следы на черной дыре прямо на стене. Уставший голос старика: «Согласно теории все звезды...».

Он меня заметил. И узнал! Ничего не оставалось, как направиться к нему.

– Как дела, путник?

Голубые глаза пристальны и неподвижны, они говорят о

вниманию и тщательности к тому, что увидели.

– Все хорошо. А как Ваши дела – разбойник?

Разбойник, тщательно меняя О на А и У на Ю: “Все хорошо. Жду стремленного”.

Кирпичного цвета солнце уже у меня над головой вкрадчиво шепчет: “Почему ты оставил долину и пошел на север?”

– Мудрость проверяется не только временем, но и местом.

Став ещё ближе это странного цвета солнце проговорило: “Так значит, говоришь – у тебя все хорошо...”

Я, испытывая легкое недоумение, посмотрел в лицо этого разбойника, невольным участником странных дел которого я был когда-то. Его глаз я не увидел. Они смотрели куда-то за мое левое плечо. Смотрели с не меньшим вниманием и тщательности. На самом кончике своего сознания я ощутил едва уловимые нотки сомнения, но упрямо продолжил стоять на своем: “Да, хорошо”.

Мираж испарился. Разбойник кивнул. От такой бинарности смысла, этого простого движения головой, я даже pokrылся испариной.

– Ну, пока, до встречи, – вновь его взор был направлен на меня.

– Да, до встречи.

***

Мужчина неопределенного возраста медленным, но твердым шагом шел по улице. Вот он поравнялся с “классиче-

ским” перекрестком. Обычно такие перекрестки кинематограф представляет как место “переломных” событий. Ничего примечательного на переднем плане, но обязательно есть композиционный центр. Здесь в качестве последнего выступает дерево.

Уже более 7500 дней он дважды проходил этот перекресток. Но его память хранила только один день прошлого.

***

*Когда пришла заря
в далекие моря
отправился французский
пароход...*

Безусловно, как молодой скульптор, под завязку полный амбиций, он не мог пропустить это дерево. Тень, от кроны которого, скрывала на дверях вывеску, так что прохожие могли только видеть: 12.00. Данное обстоятельство настолько заинтересовало нашего скульптора, что он не заметил идущую на встречу девушку.

Они столкнулись друг с другом.

– Ох, простите меня!

– Нет, это я виноват! Я прошу прощения.

Она машинально посмотрела на часы, болтающиеся на тонком запястье.

Молодой талант изящных искусств продолжал: «Я должен быть внимательнее! Особенно там, где я впервые!»

Теперь девушка решила узнать цвет глаз незнакомца.

***

Неопределенность возраста дает определенные преимущества. Например, можно идти быстро – почти бежать, а можно не спеша и даже прихрамывая, все будет восприниматься естественно. Воспользовавшись своим преимуществом, мужчина замедлил шаг, проходя мимо дерева.

– Почему я задал этот вопрос? Я мог задать десятки других, куда более уместных, но проговорил не очевидное. Может виновато мое сознание – ведь у меня был 1 час на окрестности. А может подсознание. Я же заметил ее жест. А вдруг...?

Мужчина скосил взгляд на вывеску. Он смог увидеть только цифру 20.00. Все остальное растворилось в тени.

– А может это был знак моего поражения?

***

Эти глаза напротив

Глаза произвели на неё впечатление.

– Скажите который час?

В них было все, что заставляет нас идти вперед. И все это

было окрашено в светлые тона.

Девушка уже знала ответ:

– Двенадцать ноль-ноль.

Если бы наш скульптор, не боялся так сильно опоздать оставить свой след в куске дерева, или бетона, или железа, или камня, то его экспрессия не носила бы столь разрушительный характер, и он бы вполне мог прийти к разумному объяснению случившегося – к простому совпадению. Набор из цифр 1200 превратился в знак судьбы.

– У меня один час до отъезда! – торопливо заговорил он.

– А у меня перерыв на 1 час, – с нотками грусти в голосе информировала его девушка.

– Ну, так попробуйте успеть показать мне стоящее в этом городе!

Солнце близилось к линии горизонта, когда они присели на лавочку в парке под очередным раскидистым деревом. Девушка глубоко вдохнула: “А когда Вы уезжает?”.

Ей хватило воздуха поддержать огонь храбрости и под свет этого огня перейти призрачную границу условностей.

Молодой и подающий надежды скульптор выдохнул: “Никогда!”.

***

Чем была заинтересована девушка, никто точно не знает.

***

Мужчина посмотрел на часы. Посмотрел на дерево. Выдохнул: “Почему?”

Прибавил шагу.

***

Совсем еще юный ветерок играл с песчинками, такими же детьми времени, складывая из них разнообразные фигуры, или заставляя замирать в неистовом танце.

Оба наслаждались свежестью дыхания отрочества.

– В стремлении к мудрости я часто сажусь в тени того огромного дерева и пытаюсь размышлять. – проговорил один.

Воздух прошелестел у него над плечом, и прядь длинных волос потянулась вслед за ветерком. Белесое рубище не шелохнулось, что явилось, вероятно, неплохим знаком.

– И мне видится, что вся проблема в том, что мы склонны к сожалению. Сожаление отравляет наш разум и искажает будущее.

– Любой поступок достоин сожаления.

Молодой отпрыск могучих ветров воспринял резкое движение руки, как новую игру и резво рванулся вперед, увлекая за собой сноп песчинок, которые тут же облепили того, кто так щедро выплескивал эмоции. Юноша зажмурился, но уверенно продолжил: “Еще не сделав шаг, мы уже о нем сожалеем!”

– Это желание жить.

***

Чем ближе он был к возрасту, характеризующему мужскую зрелость, тем более он становился сентиментальным. Небольшой животик еще не мешал скорым шагом взбираться на вершины холмов на пути к озеру. В окрестностях города было несколько озер, но именно это озеро он считал своим. Горожане предпочитали тому небольшому количеству туристов и проезжих, которые оказывались здесь, показывать другие места. Даже в путеводителе про озеро ни чего не было сказано. В общем, здесь редко появлялись люди. Что крайне его устраивало.

– Стоя на вершине холма вам открывается пушистый сочно зелёного цвета ковёр наивысшего качества, возраст которого несколько тысячелетий. Давайте рассмотрим его поближе.

И начинается спуск по извилистой, почти стертой тропинке. С каждым преодоленным изгибом трансформация очевидна: мы становимся меньше, а ковер растёт. Ворсинки превращаются в могучие ветви.

– Обратите внимание, этого никто не замечает, а когда на это обращают внимание, испытывают все меню чувств и поэтому это один из моих любимых моментов. Вы заинтригованы и не терпится узнать, о чем это я?! Хорошо, хорошо...

Преодолен еще один изгиб и теперь горизонтом является не зигзаг гор, а ровная линия сочной зелени ковра.

– Обратите внимание, ваше дыхание совпадает с движением верхушек этих деревьев! – пауза, в которую в сознание врывается шум прибоя этого океана зелени. – Вы осознаете, что лес сделал вас частью себя!

Ещё виден горизонт и верхушки деревьев.

– А сейчас мы начнем погружение в глубины этого леса.

Он очень гордился этой ассоциацией, которая действительно удачно отражала изменения, происходящие на этой тропинке.

С каждым шагом масштабность леса становится более очевидной. Она все сильнее и сильнее давит, становится не по себе. Все начинают поеживаться и говорить что им холодно – это страх от осознания собственной микронности в масштабах лесной вселенной. И вот теперь, что бы увидеть верхушки деревьев необходимо все выше и выше задираТЬ голову.

– Зачем?

Что бы убедиться, что там наверху мир не умер и есть куда вернуться. Пока никто не задается вопросом о том, что будет ли вообще возможность вернуться.

Краски потемнели. Верхушки черные – земля черная, серые столбы – гигантская пещера – гигантский лабиринт. Вокруг сумерки.

Все притихли и мысленно торопятся покинуть лес.

– Посмотрите чуть правее. Вот оно секретное озеро.

Черное зеркало водной глади.

***

Кролик замер. Он смотрит в глаза огромной змеи.

***

Но все это чересчур возвышенно, и люди не выдерживая давления непознанного, быстренько бегут дальше.

Он остается один на один с этой неподвижностью: ни звуков, ни водной ряби.

Мужчина много думал и размышляет до сих пор, что его так привлекает в этом, которое все обходят стороной, озере. Почему так долго? Все просто. Он не знает таких слов, точнее их не существует, которые доступно бы объяснили всем причины этой странной привязанности.

***

Признаком угрозы так же является “зевание” обезьяны.

Я все-таки поднимаю голову.

***

Несколько пятен “Партенит” в солнечном свете, чуть левее дрожащее пятнышко “яичный желток” все остальное – баклажаны. Слабо уловимое движение нижней части одного из пятен.

***

– Прости друг, но я вряд-ли смогу тебе помочь. Я здесь впервые и только, только преодолел перевал – жутко хочу спать, засыпаю на ходу.

Видимо затянувшаяся пауза, мой устремленный в некую точку пространства взгляд и аккуратный бумажный квадратик в моих руках привлекли внимание всех без исключения присутствующих.

Первым не выдержал, как следовало из его слов, турист, или путешественник. Тех, кто оказывался здесь впервые, невозможно было ни с кем спутать. Возможно, в этом был виноват перевал, который им приходилось преодолевать, но все они разительно отличались от горожан, каким-то отклонением от выверенного совершенства. Вот и наш путник, облокотившийся о стойку, – весь в пыли, небритый и непричесанный, в мятой одежде, колоритно выделялся на фоне остальных.

Его прозорливость застала меня врасплох: “Да нет, ничего. Спасибо.” – проямлил я.

Девушка в рубашке с собранными в пучок волосами на затылке, за стойкой напротив: “Чем Вам помочь?” – чувствовалось, что ее сознание тщательно пытается что-то спрятать – но проскользнувшее дрожание в голосе выдавали ее.

Я оказался рядом с туристом, а от нее меня отделяла стойка. Аккуратный лист бумаги движется в ее направлении.

Ловкий толчок открытой ладони и чашка дымящегося кофе скользит к ее левой руке. Пальцы сжимаются на кайме блюда. Теперь ее левая рука чуть выпрямляется, сдвигая чашку в направлении туриста. А указательный и большой палец правой руки касаются листа бумаги.

Стрелка часов человеческой жизни задрожала в стремлении отмерить секунду жизни – возникшей незримой связи трех человек.

Турист ловко ухватился за кайму блюда.

Для стрелки часов это было точкой невозврата, и она плавно начала двигаться по дуге за горизонт событий.

«Диалектическая триада» в философии (материалистической диалектике) – тройственный ритм движения бытия и мышления.

Цепь замкнулась

В глазах туриста я прочитал удивление, в глазах девушки – вопрос, что прочитали они в моих глазах – наверное, нетерпение.

Стрелка замерла, накапливая силы для следующего шага.

***

– Дождь – это слезы Творца, оплакивающего свое творение.

Пророк сидел и слушал мальчика. Он не переставал удив-

ляться диковинностью этих мест и вот теперь этот мальчик, отец которого назначил его проводником через лес для одинокого путника.

Пророк покивал головой. Впервые за много дней своего пути он столкнулся с такой непосредственностью, против которой невозможно было устоять, и он позволил. Лес мгновенно подхватил его и понес. Уханье, свист, треск, стрекот, щебетание мальчика: “А каждая капля дождя – это каждый по ком скорбит Творец”.

Пророк начал осознавать, что здесь зарождается нечто новое, а этот мальчик – предвестник этого.

Иссушенная рука разгладила холст сумки.

– Далеко, там, где только песок исходная точка рождения и смерти Солнца, дождь это высшая благодать.

Мальчик, выпучив глаза, уставился на пророка. Но детское сознание с легкостью преодолело границу между правдой и вымыслом, достоверностью и нереальностью. И новые знания стали чем-то само собой разумеющимся: “Мой дядя мне говорил, что Солнце прячется в самой чаще соснового леса в долине между вон теми холмами”. Палец мальчика указывал в направлении полярной звезды. Пророк посмотрел на светящиеся холодом точки звезд: “Здесь бессмысленно искать ответ на вопрос: “Откуда взялась скорбь и благодать? И почему у одного и того же столько смыслов”. Что оставалось, кроме как вытянуть руку и чувствовать дождь.

Мальчик не стал требовать ответа. Река не точит камень,

она продолжает течь, обтекая его.

– А огонь это жизнь! И если все огни сосчитать, мы узнаем сколько людей!

Мальчик не унимался.

– Поэтому очень важно хорошо следить за огнём.

Мальчик торопливо схватил палку и аккуратно положил ее на раскаленные угли. Алые брызги взметнулись в небо.

– Как только не клади ветку в огонь – искры все равно летят. – Пророк вздохнул. – Жизнь не остановишь.

Мальчик прилег, и его голова оказалась на руке путника. И уже находясь между реальностью и сном – откуда-то изда- лека он спросил: “А зачем Вам туда за лес?”

Пророк, как можно тише, чтобы не сломать естествен- ный ход вещей, ответил: “Хочу увидеть, как рождается Солн- це”, – и добавил: “Просто так”.

Но мальчик уже спал, и не было вопроса “зачем”.

Верхушки деревьев зашумели. Лес услышал ответ.

Пророк огляделся, выбрал из раскиданных вокруг веток потолще, и аккуратно положил в огонь. Приподняв голову, он улыбнулся, и сказал: “Пусть завтра Творцу некого будет оплакивать”.

Волна воздуха, подхваченная верхушками деревьев, с шу- мом прокатилась над его головой и исчезла вдали. Лес понес весть.

– Ну и мне пора посмотреть, что творится по ту сторону разума.

Пророк смежил веки.

***

Мы жгли наши сны

Мы шли, мы возвращались.

Девушка вновь и вновь перечитывала записку. Она медлила в бессмысленной попытке остановить время. Ощущение края пустоты и колючего холода, истекающего тонкими струйками из этого пространственного разрыва по ее ногам, захватило ее. Когда-то давно, когда земля неожиданно ушла из-под ее ног и она, неумолимо погружаясь, молотила по чернеющей глади холодных вод озера в надежде найти то, что остановит этот процесс, она испытывала эти чувства. Тогда, прежде чем закрыть глаза она успела заметить руку молодого мужчины протянутую к ней. Сейчас источником этого кошмара был не песчаный грунт, а мысль приказа, аккуратно выписанная в записке.

– Неужели этот круг нельзя разорвать! – голос внутри был печален.

Отличительной чертой местных жителей – это их доброжелательность и готовность помочь. Данный факт отмечается многими путешественниками в своих мемуарах и многочисленных отзывах туристов. И сейчас этот внутренний принцип требовал действия с ее стороны!

Азбука Морзе: S – ***

Ее страстное желание – записка – жуткая пустота.
От разумного до иррационального всего лишь слово.
– Вы хотите попасть на “Исходник”?

Я удивляюсь тому, что вижу: “Как же дрожат ее губы! Что не так?”.

Часовой механизм больших напольных часов издал гулкий протяжный звук.

***

Представьте: “Ваша жизнь зависит от совсем небольшой суммы. Таких ситуаций великое множество и многие переживали крайнюю степень отчаяния, обусловленную отсутствием этого малого. И конечно Вы начинаете верить в чудо, бояться того, что будет, если чудо не произойдет, просите ближнего совершить это самое чудо. Мимо Вас течет людской поток, но Вы видите каждого! Робко ищете того, кто способен на чудо. И конечно появляется спаситель. Вы спасены. Способность делиться вот, что я называю высшим проявлением героизма!”.

– Если Вы ни чего не имеете против мужского общества, тогда давайте не будем терять время.

Находясь под впечатлением произведенной на меня реакцией девушки, я даже забыл, что помимо нас троих здесь

есть еще кто-то.

Три человека одновременно поворачивают головы в направлении оконного проема.

Солнечный свет пытается вскрыть замкнутое пространство. Доступны два цвета и одна линия – граница между белым и черным. Один силуэт сидит в кресле, второй приближается.

Турист слегка наклонил голову в стремлении увидеть черты того, который не брался в расчет. Зрачки расширены. Все бесполезно. Только ждать. Еще пара шагов и начинают проступать черты и появляются краски. Еще пара шагов и центральная фигура на прямоугольнике оконного проема, уравновешенная силуэтом в кресле – это мужчина среднего возраста с легким румянец на щеках и густой сажевой шевелюрой.

– Привет друг... – первым был турист.

– Да как бы без предубеждений, – я не стал ждать повторного приглашения.

Девушка молчала, но страх и отчаяние сменила маска непроницаемости.

– Вы позволите, – мужчина, ухватился за краешек листка бумаги, который девушка продолжала держать в поднятой руке, и мягко посмотрел в ее мгновенно ставшие колючими глаза. Девушка разжала пальцы. Мужчина переложил записку в левую руку и протянул ее в моем направлении.

– Теперь все хорошо, – и посмотрел на меня: “Следуйте

за мною”.

***

Огромная резная дверь раскрылась и на залитое светом пространство вышли двое. Повернули направо и направились вдоль улицы.

***

В 1674 году женщины недовольные тем, что мужей не вытаскивать из кофеен, написали “Женскую петицию против кофе”

Турист и девушка смотрели, как двое повернулись в направлении огромной резной двери и после пары шагов превратились в силуэты и только после того, как распахнулась огромная резная дверь, за мгновение прежде чем исчезнуть, вновь обрели цвет.

Скрип кожи вновь вернул их из мира созерцания во вселенной событий и времени. Аккомодация взгляда в направлении источника звука, сигнализирующего о том, что минус два – это еще не ноль.

Только струйка ароматного дыма, поднимающаяся над шоколадного цвета поверхностью чашки, свидетельствует о ходе времени.

Пара шагов и они увидели среднего возраста мужчину,

одетого в пастельный цвет изысканно дистанцированный от строгого стиля

– Все хорошо... Но почему Вы не пьете свой кофе?

– О! – в голове пронеслось: “Как будто застучали, подсматривающим в замочную скважину”.

– Он, наверное, уже совершенно холодный! – и слишком резво поднес чашку и глотнул ароматного напитка.

Кофе был горячим.

– Не спешите, – но было поздно.

Аромат выплеснулся через край и темными пятнами лег на китель туриста и плавные кривые затертого временем дуба.

Девушка склонила голову, левой рукой схватила тряпку, а правой практически синхронно двинула салфетницу. Тряпка к пятнам, салфетница к туристу.

– Когда человек долго следует определенным правилам, то он невольно раздвигает границы их действия. И из субъективной морали они превращаются во всеобщий закон.

– Да, да – закивал турист, удаляя следы кофе со своего кителя.

***

– Ты готов?

Вопрос возник из ниоткуда. Его владелец так же отсутствовал. Вещь сама по себе – серьёзная причина для того, чтобы взглянуть на мир.

Пророк открыл глаза. Маленькая с ярким оперением птичка сидела на ветке и смотрела на него.

– Ты готов? – владельцем вопроса была она. Пророк скопил глаза – мальчик спал. Больше поблизости никого не было. Определённо птичка.

– Думаешь, чем больше белого на голове, тем больше цветов внутри нее? Так бывает не всегда.

Пророк машинально кивнул головой.

– Посмотри на меня, – пауза – Смотришь.

Пророк кивнул.

– Что ты видишь? – и, предотвращая ответ птичка зашебетала – Множество цветов и оттенков. Но внутри у каждой птички два состояния: опасно и безопасно. Вы считаете, что сумма пережитого открывает Вам новые пути.

Пророк слушал. Птичка продолжила: “Хотя...”. Резкое движение блестящего хохолка и что-то исчезло где-то внутри птички.

– Да, насекомое уникальное, но оно лишь подтвердило, что сейчас безопасно, а оно вкусная пища.

До этого момента все, что происходило с пророком, имело цель указать направление, а что было сейчас?

– Ну, так ты готов?

Пророк сделал глубокий вдох.

– Осталось чуть – чуть. Пойдемте! – лицо мальчика было так близко, что пророк не сразу сообразил что происходит.

– Да, решение важных дел всегда требует чуть больше вре-

мени, чем у нас есть.

Сначала зелень листвы поглотила их образы, а через минуту ветер и звук их шагов развеял по лесу.

***

*Одинокая птица,
Ты летаешь высоко*

Две маленькие человеческие фигурки, слегка наклоненные на “два часа” шли по залитой солнечным светом улице. Рядом семенили две, такие же коротенькие тени. Оба мужчины бодро вышагивали “не в ногу”, то пропадая в перистой кучке зелени, то вновь появляясь на фоне клеток клинкера.

*Приметив потенциальную жертву, беркут пикирует
вслед за ней, при этом его скорость может достигать 240
—320 км/ч.*

Все увеличивается с невероятной скоростью. То, что было темной точкой, становится цветной линией, придающей смысл отдельному фрагменту общей картины мира. И вот уже это не линия, а фрагмент, который необходимо наполнить смыслом, чтобы получить законченную картину мира.

Падение прекращается.

Обычный человек может выдерживать перегрузки до 15 г около 3—5 секунд без потери сознания.

– Обычно, этот участок пути, туристы воспринимают самым длинным. Хотя это совершенно не так.

Мой попутчик заговорил! А я уж решил, что он обижен, или в гневе на меня. Из-за какого-то дурацкого приличия я поддакнул.

– А ведь нам осталось пройти пару домов и улица закончится. Пара шагов и погода – отличная для посещения “Исходника”. Вы сможете все увидеть своими глазами при естественном свете.

Я решил, что теперь моя очередь: “Прошу прощения за причиненные неудобства, достаточно было просто сказать в каком направлении идти”.

Сейчас меня не особо интересовали загадки краеведения, я был еще под впечатлением странностей первого этажа.

– Да о чем Вы говорите! Прогулка с таким замечательным собеседником – это истинное удовольствие! Тем более, я смогу сразу “убить двух зайцев” – в том районе у меня еще есть дела.

Очередная пара шагов. Из тени на солнце и мой проводник вновь заговорил.

– И Вы напрасно иронизируете насчет собеседника. Ведь для говорящего – нет большей ценности, чем закрытый рот.

Я покраснел. Действительно, после слов прекрасный со-

беседник я слегка улыбнулся.

Поворот червячного механизма. Подушечка пальца касается струны, но она уже сопротивляется, и Вы ощущаете её давление.

Внутри появилось напряжение.

***

Пара шагов и улица заканчивается, но есть угол, на котором мы поворачиваем.

– Вы, наверное, уже заметили, какой здесь своеобразный климат. Уверяю Вас круглый год здесь всего в меру. Мне даже иногда кажется, что природа именно в этом месте решила угождать даже самым взыскательным вкусам.

Облачко раздражения медленно проплывало над безмятежным океаном мыслей.

– Вот смотрите!

– Куда? – это была маленькая капля из небольшого облака раздражения, которое все-таки решило обозначить свое присутствие в безмятежном океане мыслей.

Но прозорливость моего собеседника обладала определенной волей, и она решила не замечать и не реагировать.

– Здесь уже не так жарко и не так солнечно.

– Действительно, – я посмотрел вверх, барашковое облачко, непонятно откуда взявшееся стояло между мной и Солнцем.

– И эта замечательная местность очень долго была не за-

селена. А причиной был горный хребет, который, как выяснилось чуть позже, практически опоясывает данный район. Словно сама природа пытается защитить чудо, которое сама и создала.

Было сделано 2 шага. Два шага и мы завернули за угол. Два шага и жар солнца ослаб. Кусок мела скрепя, сердце сжимается, 32 ярко белых зуба, признаки здоровья, оставляет следы. Греческие и латинские буквы – прямое чтение – абсурд.

– Секунда!

– Какая секунда? – мой проводник был невозмутим и спокоен.

– Извините, продолжайте, Вы отличный рассказчик.

Мысль начала формировать образ: “Что это – сарказм, оценка? Нет это просто риторика. Защитить чудо? Или... Защитить от чуда?”

– Спасибо.

Голос ворвался, и я с обрывками догадок переключился на непрерывный поток фактов: “Так вот, это чудо природы было долгий период времени недоступно для человека, пока, тогда еще малоизвестный путешественник...”. Голос моего провожатого постепенно замедлялся и вот он вообще замолчал. Я повернул голову. Он смотрел куда-то в сторону гряды гор. Над неровной линией гор – до предела растянутой кардиограммы – парили две темные точки.

И что? Я стал изучать его глаза.

Идеальная окружность черного и разлетающиеся осколки синего.

– Что? – задал я вопрос глазам.

Глаза саккадически посмотрели на меня.

– Он первым нашёл дорогу через перевал, чем открыл первую великую миграцию людей сюда.

***

Первым на пик каменной гряды вскарабкался мальчик. Следом на каменную плешь ступил пророк. Их встретил полный силы порывистый ветер.

– Дальше мне нельзя! А Вам надо идти вон туда! – прокричал мальчик.

– Спасибо.

– Не переживайте! Вам не заблудиться!

– Я знаю.

Появилась яркой окраски бабочка.

– Смотрите, смотрите! – продолжал кричать мальчик. – Как красиво!

Бабочка двигалась по осциллирующей окружности, центром которой являлись пророк и мальчик, то приближаясь, то удаляясь.

– А вот еще одна! И еще! – мальчик не унимался.

Но настал момент, когда он сбился со счета. И тогда он замолчал, а пророк ощутил страх, заставивший мальчика замолчать.

– Тебе пора, – мягко сказал пророк.

– Да, да, но может...

Пророк коснулся плеча мальчика: “Мы просто не будем подходить к тем странностям, о которых не знаем”, – и добавил: “Спасибо”.

***

– Вы сказали первую? А были ещё?

– Да мы представители второй, так сказать, волны колонизации.

Безусловно, я не смог скрыть неподдельного интереса. Пожалуй, первое, что не было чем-то странным, загадочно тяжелым.

Он заметил это и старательно начал рассказывать.

– После того как был найден путь в эти места обетованные, сюда хлынули первые поселенцы. Эта цивилизация, в данном контексте думаю, это правомочно, процветала. Они смогли найти выход в море. Но в какой-то момент они покинули эти места.

– Почему они покинули это место? – спросил я.

Ответ последовал незамедлительно.

– Это одна из загадок человечества. Археологи не “опускают руки” и с оптимизмом смотрят в будущее, но моё мнение, что эта загадка, так и останется загадкой.

– Что же такого должно было произойти, что все сразу ушли в поисках лучшей жизни.

– Вы, как мне кажется, немного предвзяты в выводах. Ведь существует множество причин, сподвигающих нас на переселение.

– Но только не от хорошей жизни! Назовите хоть одну! Человечество совершает поступки только когда ему страшно! – с моей стороны это, пожалуй, было чуть резковато, но я уже сожалел об этой прогулке. Все стало в тягость.

Шорох шагов отчетливо различим на фоне уличной полифонии. Но мы только успели осознать, что наша поступь есть проявление внутренних раздумий, как оказались перед перекрестком.

***

*Если я следую правилу,
то я ему следую беспрекословно*

Каменистая гряда осталась за спиной. Впереди океан жаждущей движения листвы с ее вечными пересудами.

Пророк медлил. В житейской простоте тепла всегда через край.

Как правило – скромность и воздержанность делают отдельное частью другого, нечто большего.

Шорох листвы поведал ему о том, что он не первый, о том, что обычно обратно никто не возвращался, о том, что люди очень похожи на них и может ему не стоит идти искать место

рождения Солнца. Все думают, что знают, где оно, но никто даже не представляет, как это происходит.

Пророк слушал. Складки рубища говорили, то резко срываясь на крик.

– И где искать это спасение? – рассудительно шелестела листва.

То едва уловимым движением шептали в ответ листве.

– Тяжела и опасна пыль дорог, – рассудительно мудрствовала листва.

Зелень стены – граница мудрости, покрытой полумраком, серое рубище под давлением ветра формирующее образ человека. Прямо стоящий смотрел и не видел, слышал и слушал, чувствовал и испытывал.

Все ждало.

И ветер не выдержал. В резком порыве он заставил лес задать этот вопрос: “Зачем-м-м?”

Сила вопроса пошатнула фигуру. Кончики листвы коснулись кожи.

Пророк устоял.

– Возможно, я там узнаю об этом.

Ветер успокоился, лес затих, и пророк сделал шаг вперед. Второй, третий.

***

– Теперь сюда и Вы практически у цели. В любом случае мы представители второй волны, пока не можем найти отве-

та на вопрос. Почему люди покинули эти места.

Я молчал.

– Вам осталось дойти до конца улицы. Вы увидите нагромождение камней чуть поодаль – это и есть “Исходник”. А я вынужден откланяться.

– Сила сильных эмоций делает наше видение крайне ограниченным. Все хорошо. Мы отлично провели время, – долетело до моего слуха.

Я увидел, что от улицы между домами идет дорожка вымощенная камнем. Увидел цвет домов и его протянутую руку.

– Ну, вот теперь Вы пойдете дальше, – пожимая мою руку, проговорил мой провожатый.

Извиниться? Не характерно. Пожелать удачи? Неверно трактуется. Попросить остаться? Глупо.

– До свидания, – за меня ответило мое подсознание.

Я бросился вслед за тем иррациональным, которое уже успело сделать пару шагов в направлении горного хребта.

***

Тряпка лихорадочно рисовала – к себе, стирала – от себя, отражение девушки. Но что-то случилось. К себе и тряпка замерла. Какие-то доли, но этого достаточно и большая стрелка, с трудом преодолевая растущее сомнение, пытается сделать шаг. От себя и все остановилось. По холлу разнесся бой часов.

Отражение внимательно смотрит девушке в глаз.

– Мне очень, очень нужна Ваша помощь, – заговорила девушка, обращаясь к туристу.

Едва сдерживаемый напор необходимости движения и страстность отчаяния. Зрачки расширены, рот приоткрыт. Давление, турист отклоняется назад. Глоток кофе в чашке.

– Э-э-э...?

– Просто 15 минут побудьте здесь!

Тряпка к себе. Связка ключей от себя.

Турист подхватывает связку ключей и кричит: “Что мне с этим делать?”

Дверь уже закрывается.

Движение подчиняется инстинктам, оно глухо и слепо. Время не прощает задержек. Началась гонка. Стрелка все быстрее и быстрее вращается.

Легко. Движение наслаждается свободой и ему кажется – нет ничего невозможного.

Девушка преодолевает первый поворот, затем бежит по прямой.

– Для меня сегодня жаркий полдень.

– Ну, это же здорово! Улица пустынна и никаких задержек.

– Но мне уже жарко. Она начинает изматывать.

– В любом случае мы не имеем права опоздать!

Перекресток разрывает улицу на две части – было и предстоит.

Девушка мгновенно пересекает перекресток.

***

Дома по краям улицы становились все более низкими и однотонными, образуя некоторое подобие параллельных стен, которые исчезают где-то у линии горизонта. Действительно, впереди показалась груда камней, глядя на которую, создавалось впечатление, что импровизированный тоннель перегорожен обвалом.

Я продвигался к этой груде камней. Дома потеряли свою привлекательность и стали походять, на какие-то убогие конструкции на территории заброшенного завода.

Уже можно детально рассмотреть скалистое образование, которое, вероятно, местные жители и называют “Исходником”. Если не стремиться что-то выискать, то это нагромождение, не производило впечатление скрытого сакрального смысла.

Шаг замедлился. Мальчик у дороги сидит на корточках и прутиком водит по земле. Он, как и все дети в полдень, прост и чумаз. Но одиночество тех, кто не должен быть одним, заставляет обратить на себя внимание. Я приближался и ждал. Мальчик бросил косой взгляд в мою сторону и продолжил что-то выписывать.

Ничего не происходит, а я уже практически поравнялся с ним. Легкое беспокойство предлагает материализоваться вопросом. Но разум, не терпящий проблем, веско отмечает,

что никаких признаков опасности.

И вот пришло время того самого шага, после которого образ мальчика уйдет в прошлое, а нагромождение камней вновь станет объектом наблюдения, а недоумение сменит беспокойство.

– Вам просили передать.

Возникла мысль: “Какой неудобный стул. И как же на нем сидеть”.

– Кто? – устраиваясь поудобнее спросил я.

Мальчик полез в карман и вытащил конверт, который был сломан пополам, а потом его ещё раз сломали пополам. После этого его раза три роняли в придорожную пыль. Один раз наступили и капсулы чем-то липкий.

– Что это?

Грязно серые стены, гора камней между ними. Прежде чем разжать пальчики мальчик деловито сообщает: “Он сказал, что Вы дадите мне золотой соверен”.

– Но у меня нет соверена.

Он вздохнул, и конверт стал моей собственностью.

– Зачем он мне это передал? – и я добавил – Возьми, пожалуйста, это, как соверен.

Большой кружок цвета загорелой кожи мгновенно исчез в кармане, из которого минутой ранее было извлечено письмо.

Мальчик с маской глубокого равнодушия пожал плечами, выпрямился и сообщил: “Ну, я пошел”.

Четырехугольник с трудом масштабировался в сторону

увеличения все время норовя принять прежнюю компактную форму. Серое облачко пыли нехотя ширясь исчезало в пространстве улицы.

Серый фон, истрепанные края листа, как рама картины, ограничивали внутреннюю, оставшуюся белоснежной, сущность листа.

Дорогой друг!

В письме, ранее написанном мною и заботливо переданном Вам, я обязался встретить Вас у “Исходника”, который является первой из достопримечательностей нашего города. К моему большому сожалению, я вынужден вновь просить прощения за те обстоятельства, которые пока не позволяют мне выступить в роли Вашего гида по нашим достопримечательностям. Скорее всего, Вы решили “махнуть” рукой на эту затею и вернуться в гостиницу. Прodelайте этот путь дорогой первооткрывателей – Вам просто необходимо идти прямо, ни куда не сворачивая.

P.S. “Исходник” – это место, откуда начинается история нашего города. Но, уверен, что Вам об этой истории уже рассказали.

Единственное свидетельство, посреди пустой улицы, того что где-то здесь есть люди.

Письмо представлялось собой все тот же предельно аккуратный почерк. Ни каких сомнений кто его автор.

***

Девушка, касаясь кончиками пальцев угла дома, повернула было за угол, но резко остановилась.

Несколько прядей волос взметнулись вверх. Ладони сжаты в кулачки. Полный железной решимости взгляд пряди волос медленно опускаются вниз. И как только они достигли точки своего равновесия, стрелка часов сделала очередной свой шаг.

– Скорее всего, это будет дорога первооткрывателей.

Пряди волос вправо и вверх. Большая стрелка часов ровно на шесть часов. Глубокий вдох. Первая фаза управляемого падения. Пряди волос медленно возвращаются в точку своего равновесия. Распрямляющаяся пружина медленно сдвигает часовой механизм. Стрелка врезается в двенадцать. Звон металла. Все, что было увидено или передано из уст ранее, умещалось в половину оборота, растягивая путь, стрелки. Сталь гнулась, но выдержала напор сознания. Распрямившись, пружина дала старт целому каскаду необратимых последствий, нейдущих свое отражение в каждом уголке этого мира. Но начало этих изменений – шаг.

Следующий шаг. Все быстрее и быстрее. Девушка вновь бежит, но теперь это вне времени.

***

Пророк аккуратно спускался все глубже и глубже. Крона сомкнулась, где-то высоко над головой и практически не пропускала свет. Трава исчезла. Остался только мох, устлав-

ший все вокруг.

– Какое холодное дыхание. Неужели это дыхание смерти?

– Нет. Здесь встречается она, но ее дыхание холодное и иссушенное, – проскрипел старик лес.

– Но почему Солнце выбрало тебя?

Мощный поток воздуха вырвался откуда-то из глубины – вздох старика леса. Складки рубища, рванулись следом. Их страсть к бегству настолько велика, что пророк вынужден замедлить спуск.

– Там, куда ты идешь – прошлое. Человеческое озарение – это лишь древняя правда, рассказанная новым пророком. Рождение Солнца открывает новую страницу книги прошлого, ибо, только сгорая мы можем видеть, ибо, только сгорев у других, будет то, чем можно будет переписать эту страницу.

***

Покрутив головой, я заметил справа от себя неприметный разрыв в ряду построек. На одной из которых была надпись: “Дорога Первооткрывателей”. Я последний раз бросил взгляд на груды камней. Ни чего, кроме коктейля из легкого разочарования и шепотки раздражения.

И прежде чем окончательно распрощаться с «Исходником», я глянул туда, откуда пришел – пустынная улица.

– Ни что не держит меня здесь, – я уверенно двинулся обратно.

***

Дома один за другим сменяли друг друга.
Но искры надвигающейся усталости уже начали сиять.
– Нельзя останавливаться!

***

Абсолютная пустынно́сть улицы слегка угнетала. Слух, правда, иногда улавливал звуки, характерные человеческому присутствию, но эта призрачность, как раз и действовало угнетающе.

Я шел и старательно заглядывал в окна, пытаюсь разглядеть за ними хоть кого-нибудь.

Уже через пару минут такая однородность отсутствия послужило началом постепенного моего погружения в пучину отчаяния.

***

Остатки армии света, которым удалось найти изъяны в зелени стены хранилища прошлого, падали вниз, создавая едва уловимый светящийся ореол вокруг бесконечного знания прошлого.

Пророк уловил шум, который становился громче и громче с каждым его шагом. И вот шум уже настолько силен, что пророк остановился. Еще шаг и жуткая боль сдавит виски, но источник шума по-прежнему недосыгаем для зрения.

Легкий вздох – квант движения растворился. Но то, что

можно сжать само раздвигает границы. Квант воздуха шагнул вперед. Волна, ширясь, уже летела вперед, ломая перспективу и деформируя форму. Реверберация довершила начатое. Гулкое эхо. Пророк на мгновение перестал ощущать давление. Он шагнул вперед.

Струящееся и переливающееся слабым свечением серое зеркало падающей воды – источник непрерывного, доставляющего жуткую боль грохота – это увидел пророк.

***

Я продолжал идти пыльной, скучной и абсолютно одинокой дорогой “Первооткрывателей”.

– Повернуть назад? Не может быть и речи.

Приятная прохлада улетучилась. Температура росла, а Солнце принялось жечь землю.

***

Катастрофически быстро воздуха становилось все меньше и меньше. С осознанием данного факта тело перестало повиноваться. Свинцовая тяжесть в ногах и жуткое ощущение пустоты внутри делают невозможным дальнейшую борьбу. Пауза просто необходима.

Девушка перешла на шаг. Нервные, крайне резкие на границах движения выдают высшую степень спешки. Она с огромным трудом втягивает жалкие остатки воздуха.

Вот она преодолела здание с огромным якорем и куском

цепи справа от парадного входа. Пара рабочих в напрочь истертых на коленях и локтях костюмах, позвякивая скобянкой набитой во множествах карманов на их костюмах, прошли мимо.

***

– Если ветер будет попутный, то мы сможем уже завтра выйти в море.

– Такая изнурительная спешка характерна для вопроса “жизни от смерти”.

– Пожалуй, да.

***

– Жизнь от смерти... Сейчас... Еще чуть, чуть, – воздуха становилось все больше и больше, и, достигнув лепнинного фасада, она снова побежала.

***

Продвигаясь вперед, я задумался о той странной реакции, которую продемонстрировала сегодня утром девушка. Каковы же причины такой необычности? Причем, сам “Исходник” меня разочаровал – так что же такого может быть в прогулке по городу до нагромождения камней? Возможно, что-то свое личное.

И вот оно случилось!

Две маленькие фигурки. Теперь я видел только их. Они

по очереди отчаянно жестикулировали руками.

Каждый мой шаг увеличивает их рост. Видны некоторые детали – фигурки все более и более индивидуальные.

Фигура справа делает резкие движения вверх – вниз правой рукой, сжатой в кулак. Раз в пятый резко опустив кулак вниз, начинает сгибать в локте левую руку.

Фигура слева, воспользовавшись такой переменной движения, поднимает свою правую руку на уровне груди, ладонь обращена в сторону правой фигуры и начинает совершать интенсивные горизонтальные движения вправо, влево. Три движения и начинает сгибаться в локте левая рука. Но левая рука фигуры справа уже подняла указательный палец на уровень глаз, и по баллистической траектории палец полетел вниз. Правый кулак распрямился, к указательному пальцу присоединились остальные четыре пальца, и где-то на уровне груди ладонь правой руки столкнулась с ребром ладони правой.

Обе руки фигуры слева потянулись вверх, а обе ладони плотно закрыли место расположения лица.

Фигура слева приняла критический с точки зрения падения наклон вперед, но фигура справа, сделав маленький шаг вперед, обхватила двумя руками фигуру слева.

Я уже сделал достаточное количество шагов. По ходу часовой стрелки: женщина, которая плачет и мужчина.

Еще чуть-чуть и мужчина замечает меня, отстраняется, вытянутые руки сжимают женские плечи. Он поворачивает

голову в моем направлении. Женщина чувствует изменения – опускает ладони ему на плечи, взгляд на него, а затем в направлении его взгляда. Она поворачивает голову в моем направлении.

Пара шагов и они могут разглядеть мое лицо.

***

– Равновесие достигается движением от большего к меньшему. Примером тому могут служить ветра, рассеивание пыли.

– Тогда движение тока от минуса к плюсу может быть интерпретировано как стремление к равновесию. И, только наличие большого количества отрицательного может породить движение к равновесию.

– Это всего лишь силлогизм.

Турист остался совершенно один. Звук размеренного хода часовой стрелки прервал процесс созерцания движущегося по кольцу сочетания фраз – пятнадцать минут, горячий кофе.

Шаг стрелки, чашка кофе, яркий профиль окна.

– Какая-то ерунда. Ну, хорошо, пятнадцать минут я потерплю. Но, через пятнадцать минут я встану и спать я буду в каюте корабля.

Внутри глянцево белого кольца цвет жженого сахара.

Турист делает еще один глубокий глоток, морщится, смотрит на часы.

– Одиннадцать минут.

***

*По эту сторону рая
мудрость опора плохая*

Теперь девушка боролась не с городом, не за жизнь, а только с собой. Она достигла границы и теперь могла увидеть бесконечную ночь небытия по ту сторону границы. Отчаяния пустота улицы – девушка заплакала.

– Слишком поздно. Опоздала, – шепотом разума решил констатировать факт наличия краев и границ.

Несколько камешков вылетели у нее из под ног и исчезли за на той стороне.

***

Ни каких сомнений это был мой утренний собеседник. Его взгляд встретился с моим.

– Словно нож, – мелькнула мысль.

Краткий миг истинности взгляда?

Он уже что-то говорил женщине. Она машинально кивала и смотрела на меня.

Это было лицо взрослой женщины. Правильные черты лица. Краснота вокруг глаз и несколько слезинок на щеках. Но главное, она мне напоминала кого-то. Того, кого я определенно раньше где-то видел.

Утренний собеседник слегка подтолкнул женщину в проулок. Она повиновалась, но до последнего смотрела на меня, пока не исчезла за углом кирпичной кладки.

Он повернулся ко мне и сделал шаг навстречу.

Он был точной копией утреннего собеседника – ни чего не изменилось, за исключением жаркого полуденного солнца. Взгляд мягкий и полный спокойствия.

Но для меня это не имело значения, я пытался схватить все время ускользающий образ и вспомнить.

***

Пророк подошел вплотную к воде.

Каждый выдох пророка усиливался многократно, что заглушало рев водопада. В эти моменты он слышал легкое журчание льющейся воды. Пророк и не предполагал о такой силе дыхания. Вода у его ног приподнималась и опускалась: вдох – выдох. Все совпало.

– Это здесь.

Звук полетел и врезался в водопад. Вода остановилась.

Каждая капля, мощного потока. Части целого.

Абсолютный вакуум. И вот он начал заполняться, капли медленно, быстрее и быстрее полетели вниз. Границы стер-

лись. Поток продолжил движение. Пророк посмотрел вверх и увидел.

***

– Ну, вот мы и встретились, – он начал первым. – Теперь я могу составить Вам компанию, конечно если Вы не возражаете. И я еще успею показать Вам пару мест, достойных Вашего внимания.

– Подождите... – я приподнял руку и попытался разглядеть, но слепящее глаза солнце.

Силуэт человека в конце улицы. Бегущий человек.

***

Ее вера в победу над временем испарилась, а последние угольки надежды погасли.

***

Мальчик очень быстро забыл о страхе, который он испытал там, на горе, столкнувшись с большим количеством огромной красоты. Он бодро вышагивал по лесной тропе, переполненный мечтами о скором свершении маленьких, только ему понятных радостей.

Где-то к полудню он выскочил на опушке леса и заметил костровище, которое все ночь согревает его и путника.

– Странный путник. Ищет ответы, а вопросов не задает, – мелькнула мысль.

Воспоминания о необычном, и мальчик присел на корточки возле серых обломков и протянул к ним ладонь.

Угли еще излучали тепло.

– Есть еще жизнь, – мальчик даже вздрогнул от такой мысли.

Быстро вскочил и вприпрыжку двинулся дальше к дому

***

В силу инерционности надежды девушка сделала ещё пару шагов по “Дороге Первооткрывателей” и посмотрела вдаль улицы.

Где-то в самом конце улицы были два четко различимых человеческих силуэта.

Откуда-то слева: “Это слишком далеко”. Голос печален и слаб.

Справа: “Это конец”.

Надежда исчезла.

Появилось отчаяние приносящее дары безумия изможденному борьбой со временем разуму.

Девушка закричала и замахала руками.

***

Температура очень быстро росла. И вот она огненно красная идея жизни и смерти в своем единственно страстном желании существовать, настолько страстном, что даже камень начал гореть, стремительно понеслось туда, где пророк ждал

ОТВЕТОВ.

Пророк с головой погрузился в это кипящее море.

***

– Мне кажется, это обращаются к нам, – сказал я, и сделал шаг вперед.

***

Одна из фигур повернулась и сделала шаг в направлении девушки.

– Неужели? Не может быть?!

И девушка еще интенсивнее замахала руками.

***

– Да, точно это про нас, – удивлению не было предела.

– Постойте, – прозвучал голос у меня за спиной.

Но его я уже не слушал. Очередная странность увиденного выдвинула себя на передний план, и я уверенно двинулся навстречу ей.

***

– Меня заметили, – от этой мысли девушке стало легче.

Она перестала махать, что быхватило последних остатков сил, добежать и убедиться в том, что это он.

***

Расстояние стремительно сокращалось. Теперь я увидел, что это девушка, через пару шагов я узнал в ней ту, которая была в гостинице. Я заметил, что она еле держится на ногах.

Я побежал ей на встречу: “Так вот кого мне напоминала плачущая женщина!”

***

Она уже не смотрела себе под ноги. Она силилась разглядеть лицо человека бегущего к ней.

– Это он? Да! – силы закончились, и она просто остановилась.

***

Гроза.

Мощные порывы ветра методично наносят свои удары. Каждый такой удар сгибает его пополам, но пророк не падает. Падение – это факт тщетности всего что было.

Удар – яркая, начиненная осколками холодной стали, фиолетовая вспышка взрывает затылок Чёрная пустота.

Потоки воды непрерывно лились сверху вниз.

– Ты же узнал силу слова! – прогремел гром.

Все звуки исчезли.

Очередной удар стихии. Пророк согнулся практически пополам, но снова остался на ногах.

– Да, – звук длинным эхо улетел в пустоту.

– Слабый вздох, который сметает все на своём пути, – рас-

каты грома и оглушающая тишина, которую вновь разрушает, тот, кто ее создал.

Мое слово – это огонь, который спасет тебя!

Пророку в глаза вновь полетели обжигающе холодные осколки стали. Пророк прикрыл глаза – его силы закончились.

Вновь раскаты грома: “Смотри! Вот его смысл!”

Пророк открыл глаза. Разлетающиеся осколки ледяной стали и огромный факел горячего огня, взметнувшегося над его головой, он увидел силуэт гор, усеянный вековыми деревьями. Он услышал непрерывную дробь дождя, заливающего собой землю, завывания и свист ветра, разносящего тепло от огня, пожирающего дерево.

***

Наконец-то узкий разрез в каменном монолите стал расширяться, я облегченно выдохнул, увидев линию горизонта, которая большую часть пути была спрятана за бесконечными изгибами покрытого серым равнодушием камня.

Пара минут, и я ступил на землю. Ключки травы и камни различных размеров, скрепленные между собой островками земли, но я видел, что впереди лес...

– Как раз вовремя.

Начался жуткий ливень. Вода потоками низвергалась вниз. Я мгновенно промок. Проход закрылся, и перевал стал недоступен, и надолго ли? Никто точно сказать не может.